

**АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ
ЕМАНОВ** —
заведующий кафедрой истории
древнего мира и средних веков
исторического факультета,
доктор исторических наук

УДК 9(47) 13

ИНСТИТУТ ГОРОДСКОГО ГРАЖДАНСТВА: (на примере *CIVES КАФЫ* конца XIV-XV веков)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается правовое положение граждан города Кафы. Устанавливается их причастность к управлению городом на высших государственных должностях. Показывается принадлежность к гражданам как латинян, так и нелатинян из числа православных, мусульман и иудеев.

The article deals with the state by law of "cives Caffé" in the 14–15 centuries. The author considers also that the privilege of "cives" had as the catholic and as the orthodox, moslem and jew.

Институт гражданства, составляющий одно из фундаментальных достояний правового общества, восходит к довольно далекому прошлому — Древней Греции и Древнему Риму. Однако в этом наследии исключительно высок и, вместе с тем, далеко не оценен вклад средневековья. При этом, если исторический опыт Европы, в частности, романских стран, в области формирования системы гражданства имеет определенную традицию изучения [1], то достижения периферийных регионов, каковым, между прочим, была Латинская Романия XIII—XV вв., на самой окраине которой находилась интересующая меня Кафа, до недавнего времени вообще не пользовались вниманием исследователей. Между тем, значимость отдаленной периферии в рецепции римского права и его усовершенствовании в изменившихся исторических условиях сопоставима с влиянием византийской учености и образованности на европейский ренессанс. И это объясняется редким соединением в данном регионе различных по происхождению цивилизаций, принадлежавших как Западу, так и Востоку, аккумулярованием греко-византийских и римских правовых традиций, носителями которых были местное греческое и эллинизированное население, с одной стороны, и итальянские, в первую очередь, генуэзские и венецианские мигранты, колонизовавшие с конца XIII в. побережье Черного моря, с другой.

Граждане в средневековом городе назывались либо «*burgenses*» (от слова «*burg*», восходившего к греческому «*purgom*» — крепость, оплот [2]), если речь шла о жителях города, подчиненного сеньориальной власти, и «*cives*», если дело касалось свободных и полноправных членов гражданско-го сообщества — *civitas*, обладавшего суверенитетом [3].

Кафа, при всей дискуссионности характера политической организации этого города [4], юридически обладала статусом *civitas* с 1322 г., когда римский папа Иоанн XXII специальной буллой декларировал возвышение кафского поселения, уже прежде имевшего характер крепости, в ранг «города» [5]. Соответственно и граждане Кафы должны были обладать правами *cives*. Однако источники первой половины XIV в. не знают обозначения *cives Caffé*, но называют горожан, пользовавшихся политическими и гражданскими правами, «*burgenses*» [6]. Обычно это объясняется зависимостью Кафы от сеньориальной власти Генуи. На мой взгляд, подобная зависимость не была неизменной, но имела свои пределы и становилась, определенно, убывающей. К XV в. Кафа достигла значительного расширения своей автономии в политической, военной, законодательной, судебной и финансовой сферах, получив, наконец, монетную регалию [7], лучшее выражение ее суверенитета. К концу XIV — началу XV вв. завершилась интеграция в единый политический организм различных по этно-конфессиональной принадлежности общностей тех самых бургов, которые прежде являлись лишь корпоративными членами общего военно-оборонительного союза. Внешним выражением этого процесса стало возведение второй линии крепостных стен. Именно тогда в рамках расширившегося правового пространства должна была распространиться единая система гражданства и соответственно должно было произойти возвышение прежних *burgenses* в новый статус *cives*.

В историографии давно известно упоминание *cives* в статусе Кафы 1449 г. [8], но до сих пор оно не соотносилось с собственно кафским институтом гражданства. Считалось, что подобной квалификацией обозначались знатные граждане Генуи [9], действовавшие в Кафе как колонисты. И даже такой знаток истории правоотношений в Латинской Романии, как Д. Якоби [10], утверждал, что понятие «*cives Caphe*», если его извлечь из статутных диспозиций (*cives et burgenses Caphe*), является не более, чем синонимом определения «*cives Janue*», обозначающим временное пребывание в крымской колонии Генуи.

Ошибочность подобного суждения становится очевидной при ознакомлении не только с мало известными и еще остающимися не изданными частно-правовыми актами кафского нотариуса Христофоро Рапалло (1454—1473), в которых в качестве *cives Caffé* упоминаются греки, армяне и татары [11], но и с документами Львовского архива, издававшимися в конце XIX — начале XX вв. [12]. Здесь уместно указать на составленное в 1388 г. во Львове завещание армянского купца Тайчаддина, который оставил своим наследникам права на взыскание долгов с мусульманина Ходжи Мансура, аттестованного как «*cives in Caffa*» [13]. Столь же важно обращение к посланиям римского папы Мартина V (1417—1431), адресованным епископам Кафы, в частности, к письму 1424 г., касавшемуся строительства приюта с капеллой, фондаторами которого выступили Джорджо Бонавентура, Баттиста Джентиле, Johannes de Serchisio, и Jvanisius de Sanctofrancisco, «*cives eiusdem civitatis Caffensibus*» [14]. И если первые два из них, определенно, генуэзцы, то последние два с большим основанием могут быть отнесены к местным жителям греко-армянского происхождения, сами имена которых указывают на внутригородскую микротопонию: армянский приход Св. Саркиса в нижнем городе и приход Св. Франциска в цитадели. Наконец, новые публикации нотариальных актов XV в., предпринятые А. Роккатальята [15] и Л. Баллетто [16], заставляют с еще большей определенностью говорить о *cives* как членах суверенного гражданского сообщества самой Кафы.

Уже приведенные факты убеждают в том, что статусом *cives Caffe* обладали как мигранты из Генуи, после обоснования в новом городе и адаптации в составе гражданской общины вначале в качестве *burgenses*, так и местные жители различной этнической и религиозной принадлежности, включая православных, мусульман и даже иудеев. В этом смысле конституционное устройство Кафы разительно отличалось от западных и восточных городов, где религиозные минаритеты исключались из круга полноправных.

Cives Caffe, как показывает изучение правовых источников XV в. [17], владели недвижимостью в городе, имели жен и наследников, были соединены родственными и экономическими узами с местной социальной средой. Они были причастны к предпринимательству, занимались крупной международной торговлей, участвовали в финансовых предприятиях, носивших публичный характер, осуществляли коммунальное строительство и т. д. Располагая недвижимой собственностью, выступавшей в делах коммуны необходимой залоговой гарантией, *cives Caffe* отличались гораздо большей правоспособностью в сравнении с *cives Janue*: они участвовали в откупах налогов, создании коммунальных финансовых фондов, распоряжении государственным долгом, снаряжении морских экспедиций для выполнения тех или иных политических и экономических планов коммуны.

Но самое существенное, *cives* принимали участие в выборных магистратах *civitas*. Латинское понятие «*cives*» (как и греческое «*polithm*» или «*aytom*») в греко-римской правовой культуре, интенсивная реновация которой происходила в XIV – XV вв., всегда обозначало «участвовавших в управлении», причем не в широком смысле — на собраниях и в выборах, а в узком — непосредственном руководстве *civitas* на высших государственных должностях. «*Cives*» (в архаической форме «*cibes*»), исходя из этимологии этого слова, составляли тот узкий круг лиц, который допускался к трапезе, к совместному вкушению пищи (*cibus*) [18]. Подобные застолья, восходившие к ритуализированным формам социальности еще дофеодальной эпохи, сохраняли свое значение в отправлении политической власти конца XIV – XV вв. Судя по записям казначейских книг города, так называемых «массарий Кафы» 1374 – 1475 гг. [19], такие трапезы устраивались по случаю приема официальных лиц соседних государств, заключения договоров, религиозных праздников и некоторых других важных для коммуны событий. В приемах на высшем уровне помимо консула и массариев, всегда являвшихся гражданами Генуи, участвовали советники-антианы, генеральные синдики и члены оффиций, которые и должны были составлять обозначенный круг реальных и потенциальных обладателей статуса *cives*.

Сообщество «граждан Кафы» не было закрытым образованием. Оно пополнялось как из числа граждан Генуи, так и из среды «*burgenses de Caffa*», также удостоивавшихся избрания в магистраты. Известно, что в совет антианов, без санкции которого не могло осуществиться ни одно действие консула во внутренней и внешней политике города, входили 4 *cives* и 4 *burgenses Caphe* [20]. 2 *cives* и 2 *burgenses* избирались в коллегия генеральных синдигов [21], действовавшую по принципу суда присяжных и осуществлявшую аттестацию выборщиков, кандидатов на выборные должности и самих должностных лиц, контролировавшую соблюдение законности в процедуре выборов, в деятельности всех органов управления, осуществлявшую экспертизу всех нормативных и внешнеполитических актов на соответствие закону. 2 *cives* и 2 *burgenses* избирались также в монетную оффицию [22], проводившую ревизию массарий и налогообложения. Столько же *cives* и *burgenses* входили в продовольственную оффицию [23], полно-

мочную издавать декреты и другие нормативные акты; наконец, 2 *cives* и 2 *burgenses* избирались в состав магистратов, осуществлявших суд без формальностей, и ревизоров, проверявших картулярии имуществ лиц, умерших без завещания [24].

Участие *cives* из числа генуэзцев и местных жителей в отправлении власти и юрисдикции привело к тому, что официальными языками дело- и судопроизводства стали, наряду с латинским, греческий, арабский письменный и татарский устный [25]. Считались действительными клятвы «по обычаю» греков, армян, татар и иудеев [26], на их собственных священных писаниях, давая повод утверждать о существовании в Кафе нефиксированной в статутных нормах свободы совести и вероисповедания, явления уникальном для того времени. Судьи, вынося решение, могли опираться не только на кодифицированное законодательство — статуты Генуи и Кафы, нормы римского и византийского права, но и на «принципы справедливости», укорененные в моральном сознании местного населения, в обычаях все тех же греков и армян, татар и иудеев. Более того, судящейся стороной свободно мог избираться тот язык, который был понятнее, и для этих целей к судопроизводству обязательно привлекались переводчики курии [27]. Подобным качеством гражданский правопорядок Кафы конца XIV — XV вв. также не имел прецедента ни на Западе, ни на Востоке.

Продолжая характеристику правового положения *cives*, необходимо отметить их принципиально иное отношение к военной обязанности. Если *burgenses* по своему происхождению были воинами, составлявшими ополчение крепости, а в конце XIV — XV вв., когда утвердился принцип наемного войска, отодвинулись в резерв, то *cives* осуществляли общее политическое руководство военными действиями, не покидая города. *Cives*, выделяясь исключительными заслугами в делах *civitas*, отличались от *burgenses* знатностью и рыцарским достоинством, пользуясь привилегией титуловаться «*nobiles*» и имея право на фамильный герб. В этом качестве *cives* могли участвовать в процедурах инфеодации, наподобие известной по документам XV в. нотариальной инвеституры, то есть наделения полномочиями составлять и скреплять печатью и подписью юридические акты, которая была осуществлена в Кафе графом Лаваньи и засвидетельствована кафскими гражданами — Джакомо ди Казанова, Джорджо Чепуллино, Антонио Гоаставино [28]. Кроме того, положение *cives* характеризовалось дополнительными привилегиями, состоявшими, как можно заключить, в налоговых иммунитетах и льготных правах на использование собственности коммуны.

Заключая этот краткий экскурс в историю гражданства, должен отметить, что средневековые *cives*, оценивавшиеся по индивидуальным заслугам и достоинству, впервые стали трактоваться в качестве отдельного субъекта правоотношений, существенно обновляя античную концепцию *persona* и приближаясь к современному пониманию физического лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Можно указать на следующие наиболее значительные работы о гражданстве с соответствующей библиографией, см.: Климанов Л. Г. «Quod sunt cives nostri»: Статус венецианского гражданства в XIV в. // Культура и общество Италии накануне нового времени. М., 1993. С. 28-38; Bizzardardi D. Ricerche sul diritto di cittadinanza nella costituzione comunale // Studi di storia del diritto italiano. Torino. 1937. P. 61-158; Matschke K.-P. Bemerkungen zu «Stadtebürgerertum» und «Stadtbürgerlichem Geist» in Byzanz // Jahrbuch für Geschichte des Feudalismus. B., 1984. Bd. VIII. S. 265-285.

2. Du Cange Ch. *Glossarium mediae et infimae latinitatis*. P., 1833. T. I. P. 783-787; Schlesinger W. *Stadt und Burg im Lichte der Wortgeschichte // Die Stadt des Mittelalters*. Darmstadt, 1978. Bd. I. S. 102-128.
3. Du Cange Ch. *Glossarium mediae et infimae latinitatis*. P., 1882. T.I I. P. 347.
4. Историографию см.: Карпов С. П. *Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII – XV вв.: Проблемы торговли*. М.: МГУ, 1990. С. 106-107.
5. *Acta Johannes P.P. XXII (1317-1334)* / Ed. A. L. Tautu. Citta del Vaticano, 1952. T. II. P.12-13.
6. Balbi G., Raiteri S. *Notai genovesi in Oltremare: Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV)*. Bordighera, 1973. № 9, 12, 15, 17, 26, 28, 29, 32, 34, 40, 48, 50, 54,61-63, 76-79.
7. Еманов А. Г. *Начало работы монетного двора в Кафе // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция: Тез. М., 1996.С. 45-46; Еманов А. Г. Городская символика на монетах Кафы 20 – 70-х гг. XV в. // Пятая нумизматическая конференция: Тез. М., 1997. С. 36-38.*
8. *Statutum Caphe* / A cura di A. Vigna // *Atti della societa Ligure di storia patria*. Genova, 1879. Vol. VII. P. II. P. 585-587, 592-593, 603, 650.
9. Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. *Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV в. // Исторические записки*. М., 1940. № 7. С. 5; Malowist M. *Kaffa - Kolonia genuenska na Krymie i problem wschodni w latach 1453-1475*. Warszawa, 1947. P.5; Kressel R.Ph. *The Administration of Caffa under the Ufficio di San Giorgio*. Ann Arbor, 1966. P. 345.
10. Jacoby D. *Citoyens, sujets et proteges de Venise et de Genes en Chypre du XIIIe au XVe siecle. // Recherches sur la Mediterranee Orientale du XIIe au XVe siecle: Peuples, societes, economies*. L., 1979. VI. P. 159-182.
11. Balard M. *Les orientaux a Caffa au XVe siecle. // Byzantinische Forschungen*. Amsterdam, 1987. Bd. XI. P. 234-235.
12. *Pomniki dziejowe Lwowa z archiwum miasta. / Wyd. A. Czolowski*. Lwow, 1892-1905. T. I-III.
13. *Ibid.* Lwow, 1892. T. I. № 571.
14. *Acta Martini P.P. V (1417-1431)* / Ed. A.L. Tautu. Romae, 1980. T. II. N293.
15. Roccatagliata A. *Notai genovesi in Oltremare: Atti rogati a Pera e Mitilene*. Bordighera, 1982.T. I-II; *Idem. Atti rogati a Chio (1453/54 - 1470/71)*. Bordighera, 1982.
16. Balletto L. *Momenti di vita genovese nella Caffa del Banco di San Giorgio // Bulgaria Pontica medii aevi*. Sofia, 1992. Vol. III. P. 105-114.
17. *Ibid.* N2; Roccatagliata A. *Op. cit.* T.I.N69, 92, 105, 119; Musso G.G. *Gli orientali nei notai genovesi di Caffa // Archivi e cultura*. Roma, 1973. N7. P. 109-110; Balard M. *Les orientaux a Caffa au XVe siecle*. P. 234-235; Doumerc B. *Les venitiens a La Tana au XVe siecle // Le Moyen age*. Bruxelles, 1988. T. XCIV. № 3/4. P. 369.
18. *Thesaurus linguae latinae*. Leipzig, 1907. Vol. III. Fasc. 1. P.1220.
19. Jorga N. *Registres de comptes de la colonie genoise de Caffa en Crimee // Revue de l'Orient Latin*. P., 1896. Vol. IV. P. 27-63; Jorga N. *Acte si fragmente cu privire la storia Romanilor*. Bucuresti, 1897. Vol. III. P. 26-60; Musso G.G. *Note d'Archivio sulla "Massaria" di Caffa // Studi genuensi*. Genova,1964/1965. Vol. V. - P. 62-98; *Idem. Il tramonto di Caffa genovese // Miscellanea di storia ligure in memoria di G.Falco*. Genova, 1966. P. 313-339.
20. *Statum Caphe*. P. 585-586.
21. *Ibid.* P.587.
22. *Ibid.* P.593.
23. *Ibid.* P.603.
24. *Ibid.* P.678-679.
25. *Ibid.* P.608-609, 624.
26. Airaldi G. *Studi e documenti su Genova e l'Oltremare*. Bordighera,1974. № 27, 43; Musso G.G. *Gli orientali nei notai genovesi di Caffa*. P. 100-101, 109.
27. *Statum Caphe*. P. 608-609.
28. Balletto L. *Op. cit.* P. 112-114.